

Ж 6740

№ 5743

Март 1928 г.

К „Смычке“

ЛИТЕРАТУРНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

18 МАРТА

Сегодня мы свободною мечтою
 Живем вдали минувших дней;
 И вспоминаем тех,
 Что пали, как герои,
 Среди Парижских площадей.

Оставив нам
 Свое, родное знамя,
 Они легли,
 Сраженные борьбой...
 Но в наши дни
 Полки несметных армий
 По их пути
 Идут в последний бой.

И старый мир
 Трепещет от ударов,
 Чтобы потом
 Исчезнуть без следа...
 А над могилой
 Павших коммунаров
 Горит звездой
 Республика Труда!

А. БЛАГОВ.

привет
 узникам капитала

Кр. Олязка.

ДМ. СЕМЕНОВСКИЙ

О К Т Я Б Р И Н А

(Р а с с к а з)

Председатель райсовета Василий Воробьев вернулся с поля.

Арина, мать Воробьева, протапливала печь, а жены Пелагеи — что-то и в избе не видно.

Надо-бы Воробьеву переменить штаны. А где они лежат? Без баб с огнем не найдешь. У матери спросить — кориться не хочется: уж больно вредная старуха! Лучше Пелагею пождать.

Арина загрела угли, захлопнула печь заслоном, а на столе уж самовар кипит. У старухи дела по горло: то в сени выбежит, то зыбку толкнет, а как села за стол — старую песню затянула:

— Царица невесная, матушка, где это видано, чтобы младенца без святого крещения оставлять?

— Не видано, так увидят, — сказал Тихон и отхлебнул чаю.

Арина на зыбку глядит, словно на прореху в новом сарафане. Слезы текут по морщинистым щекам.

Воробьев выпил последнюю чашку и уж хотел идти в райсовет, а тут Пелагея вошла в избу. Видит, что у свекрови глаза на слезе, и тоже накнулась на мужа:

— Больно вперед забегаешь... Ну-ка, в волости еще ни один большевик не додумался, а ты — на, сделай милость — Октябрьна!..

— Как ты хочешь, а Лизутку я кстить буду, — крикнула Арина.

Пожалуйста: «кстить», да еще — «Лизутка»... И к порядку призвать нельзя, — не райсовет!

Василий надел картуз и — к двери. У порога Пелагея перехватила. Фартуком вытерла глаза:

— Вася, ни одна душа не узнает. Ночью в потемках.

— К пошу что-ли?

— К батюшке.

— Не бывать этому. Сказано: Октябрьна.

— Подавись ты своей Октябрьной, а мы будем Лизуткой звать, — крикнула Арина, качая зыбку.

Воробьев вышел из избы.

★

Стрелки на часах ползут потихоньку. Опять бабы свару заведут.

Все дела приделал он, всех просителей отпустил. Осталась одна лишь баба, Марья из Кoryтoвa.

Марьяина изба по деревне самая развалючая. Жила и она хорошо, пока ее муж не бросил. А ушел от Марьи муж — все пошло прахом. К тому же на руках у нее остался больной ребенок.

Ходила Марья с ним в город. Докторша запретила мальчику грудью кормить, а велела молоко кипятить на машинке. Машинка у Марьи случайно оказалась, — муж с чужой стороны привез. Только ничем ее, проклятую, кроме спирта разжечь нельзя. Добрые люди посоветовали Марье:

— В совет ступай, да разрешение стребуй...

Стоит Марья перед столом Василия и заливается слезами. Все выложила: как ей без мужа плохо жить, какой у нее мальчик лядящий, как докторша запретила кормить его грудью. Сказала и про машинку, и про спирт.

Василий написал бумажку:

«В Уездравотдел. Дано мне гражданке деревни Кoryтoвa, Оборинской волости, Марье Прохоровой на предмет получения денатурата для примуса, так как, имея больного младенца, она гражданка не имеет в грудях молочного питания».

Подав Василию бабе бумажку. Посмотрел на нее, а она стоит и на фартуке кружево перебирает. Красивая! Волосы, как лен, — кучерявые прядки из-под платочка выбились, а васильковые глаза от слез потемнели.

«Н хочется Василию идти домой.

Давно собирался в Кoryтoвo, да никак, понимаешь, — сказал он: — Вот с тобой разве...

Марья обрадовалась:

— Чего лучше! А то лесом одной бсызно...

Пошли. У выгона бабы скотину встречают. На Василия с Марьей поспеиваются:

— Чья такая?

— Кoryтoвcкaя, Марья...

— Бросил муж-то?

— Кабы не бросил, не ловила-бы чужих мужиков за галшик...

Кроме того, семена перед посевом должны быть испытаны на всхожесть и энергию прорастания. Это может сделать всякий хозяин сам. Для этого надо взять пробу из разных мест закрома, хорошенько перемешать ее и спечитать подряд без выбора две-три сотни семян; отсчитанные семена разложить слоем в одно семечко на мягком войлоке, на чистой шерстяной тряпке или на пропускной бумаге. Войлок или тряпку с семенами положить в блюдо и налить воду так, чтобы войлок был все время мокрый, но чтобы вода его не покрывала. Делать это надо в теплом помещении.

Затем, когда семена начнут прорастать, надо сосчитывать их каждый день и проросшие выбрасывать вон. Проросшие вчера семена надо складывать с проросшими сегодня и так делать 10 дней. Семена, не проросшие за 10 дней, считаются не всхожими. Когда 10 дней пройдет, можно сосчитать, сколько проросло семян из сотни; это и будет их всхожесть. Число же проросших в первые 3 дня называется энергией прорастания. Всхожесть имеет значение для густоты посева, энергия прорастания — для дружности всходов и затем выравнимости посева. То и другое чрезвычайно важно, потому что от этого зависит урожай. От хороших семян требуется, чтобы всхожесть их была не менее 90 процентов и чтобы почти все 90 проросли в первые 3 дня испытания. Сообразуясь с чистотой и всхожестью семян, посевищик точнее может определить норму высева.

Нельзя не упомянуть еще об одном обстоятельстве, которое следует учесть при выборе и подготовке льносемян к посеву. Это — болезни льна. Они очень многочисленны. На растеньях они проявляются в виде пятен и буториков черного, бурого и оранжевого цвета, в виде увядания, побурения и даже отмирания стеблей, а также и в других формах. Это ведет к понижению урожая, к понижению качества и уменьшению выхода волокна при обработке льна.

Причиной таких болезней большею частью бывают микроскопические

грибки, которые или находятся в почве до посева, или вносятся туда вместе с семенами, полученными от зараженного посева. В последнем случае семена необходимо обеззаразить путем протравливания. Так как льняные семена в воде ослизняются, то в каком либо растворе их протравливать нельзя, а следует для этого воспользоваться сухими протравителями, из которых может быть рекомендован медный купорос. Его надо растолочь, высыпать на противень и поставить в горячую печь, где он из синего станет белым. $\frac{1}{8}$ фунта прокаленного медного купороса смешивают с $\frac{1}{8}$ фунта негашеной извести, или с $\frac{1}{8}$ ф. хлорной извести. Полученные $\frac{1}{4}$ фунта порошка тщательно смешивают с 1 пуд. льна семян. За неимением извести можно употребить вместо ее соду или золу. Протравливание семян производится за 1 — 2 месяца до посева.

Подготовкой посевного материала, конечно, не исчерпывается вся подготовка к посеву льна. Крестьянин должен подумать также и о минеральных удобрениях. Как известно, лен много уносит питательных веществ из почвы, а навоз под него не кладется. Под лен вносится, обычно, калий. соли пудов 10 — 12, суперфосфата пудов 18 и серно-кислого аммония пудов 6 на десятину. Если лен сеется по мякоти, — вносятся все три удобрения, а по клеверищу — только первые два. Вносятся задолго до посева и потому запасы их нужно заблаговременно. Более точно виды и нормы этих удобрений могут быть определены на месте участковым агрономом.

Много и других вопросов, которые должен крестьянин-льновод решить сейчас, но все их нет возможности схватить в одной статье. Если крестьянин жаждет увеличить урожай льна и сделать эту культуру прибыльной, он должен, пока есть время, побеседовать по этому поводу с местным агрономом, чтобы не только заблаговременно запастись необходимым, но чтобы и знать на какой полосе выгоднее посеять лен, когда лучше начинать и как вести обработку почвы под лен, когда сеять его и т. д.

Думай о льне теперь же

Обычно лен сеется поздно, после всех яровых. Об этом надо думать сейчас до наступления весны и теперь же выполнить те подготовительные к посеву работы, какие для повышения урожая необходимы и которые без ущерба делу могут быть проведены сейчас же.

Урожай льна в нашей губернии очень невысок. Так, средний урожай за 24, 25, 26 г.г. по губернии: льняного семени 15 с половиной пудов на десятину и волокна 11 с небольшим пудов.

Правда, и в нашей губернии встречаются хозяйства, получающие урожай в 30 пудов волокна, столько же семени и даже выше этих цифр. Им удается это благодаря несколько особенному отношению ко льну, по сравнению с другими хозяйствами.

В чем же заключаются эти иные способы выращивания льна, дающие повышение урожая?

Прежде всего, надо безотлагательно приготовить семя к посеву в нужном количестве и хорошего качества. О количестве здесь упоминается потому, что в нашей губернии, обычно, крестьяне сеют лен редко 4 — 6 пудов на десятину. А между тем, более густой посев дает больший урожай льняного волокна лучшего качества, да и урожай семени при этом не уменьшается.

Опыты Московской льняной опытной станции, проводившиеся по этому вопросу за 5 лет, дали такой средний результат: при посеве 5 пудов на десятину урожай трепаного волокна равнялся 19 пуд. с десятины, при увеличении ян высева семени до 10 пуд. на десятину урожай повысился до 27 п., т.-е. на 8 пуд., при таком густом посеве, как 15 пуд. на десятину, урожай трепаного волокна достиг 34 пуд. с десятины, увеличившись на 15 пудов. Урожай семени при этом тоже не уменьшился, а даже, наоборот, повысился с 17 при редком до 20 пуд. при густых посевах.

То же самое подтверждается опытами и всех других опытных учреждений. Поэтому, нашему льноводу следует перейти на более густой посев льна. Если очень сильное загущение может повлечь за собой полегание льна, то увеличение нормы засева до 8 — 10 пудов на десятину, в зависимости от качества семян, совершенно безопасно. В прошлом году многие крестьяне Юрьевской и Пучежской волостей высевали 9 и 9½ пудов семян на десятину и были урожаем льна довольны.

Теперь о качестве посевных семян. Они должны быть, во-первых, хорошего происхождения. Псковские семена для нашей губернии самые подходящие. Завезенные оттуда и распределенные в губернии в прошлом году, они дали повсеместно превосходные результаты, по сравнению с нашим местным посевным материалом. В текущем году этих семян будет завезено в губернию не менее 30.000 пудов и льноводам, неудовлетворенным своими семенами, надлежит разузнать на счет псковских семян в своем кредитном товариществе.

Подготовка заключается, главным образом, в сортировании семян, т.-е. в отборе наиболее полноцветных из них и очистке их от семян сорных растений. Принято считать семена льна безукоризненными, когда полноцветность их достигает 4 — 5 грамм на 1.000 зерен, а чистота бывает не менее 99 процентов, когда в луде льняного семени примесей бывает не более ½ фунта.

Чтобы достигнуть этих качеств, надо брать семя вполне спелое и сортировать его не только на веялке, а съездить на прокатный пункт и пропустить льняное семя через льняную трещетку, специальный триер. Нужно отнестись к этому серьезно, потому что от этого в значительной мере зависит мощность всходов и чистота льняного посева, а, следовательно, и урожай.

Шли они лесом, тропками коровьями: ближе.

Тропинка узкая, для двоих тесно. Марьян бок у Василия прямо под локтем, — слышно, как у той сердце трепыхает.

Василий стал закуривать, а спички тасит ветером. Марья юбкой загородила. Что было дальше, баба и сама не помнит. Снова-ли солнце из-за лесу воротилось, пичужка-ли зашоздала в кустах песню завела, а, может-быть, мать-покойница над своей дочкой ласковые слова зашептала...

★

У Пелагеи — своя забота. Василий где-то по делам гуляет и только под утро домой приходит. Разговор пошел, что у Василия — сударка в Корягове.

— С пустяка сыр-бор загорелся, — думает Пелагея: — Не все-ли одно, как девчонку звать, а мужик от дому отбил... А все свекровь-матушка!..

Теперь, когда Арина скажет что-нибудь наперекор сыну, Пелагея за мужа заступается:

— Не ваше дело, матушка. У Василия своя голова...

А Василию ни до той, ни до другой будто дела нет. Работы в совете накопилась уйма. Да и в Корягово тянет...

Первый Спас в селе — праздник престольный. Целую неделю народ гуляет, — одной очищенной сколько прищипют!

Василий насчет этого нарочно в город ходил.

Сказали:

— На третий день гостей дожидайся...

Так и вышло. К двум часам на автомобиле комсомольцы примчались, пионеров с красным знаменем и барабаном привезли.

Ребята сбежались. Бабы, старушки сердобольные у ворот стоят, глаза утирают:

— Любушки, все как один без штанишек, — поди, сиротки горемычные.

А сиротки все село с музыкой проплыли и у школы остановились. Опрокинули кадущку. На кадущку какого-то пузыря поставили. Глазенки синие, нос пуговкой, весь-то словно в луковых перьях окрашен.

Бабы ахнули:

— И зачем только? Еще расплачется!..

А пузырь постоял, повертелся кру-

гом, как петух на крыше, да и выпалил:

— Товарищи, мы, дети городской бедноты и рабочих, приехали с вами смычку делать... В союзе с рабочими крестьяне свою жизнь наладят... Крестьянин с рабочим весь мир завоюет...

Заиграла музыка, мужики и комсомольцы закричали: ура!

Василий стоит рядом с Марьей. У Марьи на руках ребенок смеется.

Слышит Василий, — кто-то его за плечо взял. Оглянулся: это — Пелагея, и тоже с ребенком, завернутым в одеяло.

— Пойдем домой, — просит Пелагея, — весь народ твердит, что ты с Марьей связался.

— А тебе что? Сама от дому отвалила!..

— Так на-же тебе Лизутку, — делай что хочешь, только пойдем домой, — сказала Пелагея.

Залез Василий на кадущку и крикнул:

— Товарищи, давно вы меня большевиком прозвали, а худа от меня не видали. Два года на вас работаю, а теперь хочу, чтобы и дети большевиками были...

Он передал ребенка высокому комсомольцу. Комсомолец поднял Октябрьину над головой:

— Товарищи, это — первая ласточка революционной деревни. От имени комсомола обещаю научить дочь товарища Воробьева — Октябрьину — и жить, и умереть за дело трудящихся...

Снова заиграла музыка. Пелагея приняла на руки ребенка, а пионеры закричали:

— Да здравствует Октябрьина!.. Когда в этот день Василий с Пелагеей укладывались спать, Пелагея так и сияла от радости.

— А, ведь, в самделе, Лизутку лучше Октябрьиной звать.

Вдохнула:

— Только, сделай милость, Марью поклянь!..

— Дура ты, дура, — усмехнулся Василий, — скотина ты нелягальная, с чего было канитель заводить?

А все-таки к Пелагее обернулся и на шею ей руку закинул.

Арина из сеней нарочно дверь не притворила, ухом прижала. Слушает, о чем разговор ведут. Да как услыхала, что Пелагея пошла напопятную, только скобой прынула:

— Провалиться вам, окаянные!..

Стихи Александра Кроткова

(С. Б.-Давыдовское, Гаврилово-Посадской в.).

Встреча.

Был синий весенний вечер,
вдали расцвела заря—
деревня гудела встречей
стального коня!—

Сбежались бабы, дети,
как улей жужжат мужики
и пляшет сосновый ветер—
над лентой реки.

Савелий залез на машину,
подернул широким плечом,
и, шапку лохматую скинув,
приветствовал всех горячо!—

Товарищи!—счастье как птаха
взметнулось над нашим селом!—
Да здравствует красный пахарь!
а старую гниль на слом!..

Захлопали все в ладоши,
как гром прокатилось—ура!!!
и нежно Сережка Прошин
с улыбкой в гармонь заиграл.

И долго по всей деревне
гудела толпа мужиков,
цыганкой лохматой тени
скользили меж их шагов.

С улыбкой гляделся месяц
в цветной каленкор полей
и сыпались звоны песен
в зеленые копны ветвей.

У Т Р О

Солнце спелой сливой
Веслыло из леса,
Желтая крапива
Сохнет под навесом.
Тянется к колодцу
С коромыслом баба.
Над трубами вьется
Дым кудрявый рябью.
Над плетнем наседка
Роет грядку мяты,
Нежатся над веткой
Пухлые цыплята.
—Цып, цып, цып, хохлушку,
—Цып, цып, цып, хохлушка,
Цып, цып, цып, на кашки,—

Манит их старушка,
В ситцевой рубашке.
Облепили плоску,
И по площадке пляшут
Красненькие ножки,
Увязая в кашу.
И старушка кротко.
С ними все хлопочет:
Это—ведь молодка,
Это,—вроде, кочет!
Окропив росой
Лапоть берестяный,
Едет в поле Прохор
На коне буланом.
Протянулись дали

Золотой постелью,
Зорька красной шалью
Обвивает землю.
Разбежалось стадо
Бурое от речки,
Прыгают по кочкам
Резвые овечки.
Под кудрявой елью
Пастушок румяный,
Звонкою свирелью
Оглашал поляны.
И лилися звуки,
По ржаным просторам,
Утопая в сучьях
Голубого бора.

Рассказ Ивана Кочнева

(Нерльская вол., Тейковского уезда).

БЛЕДНАЯ ИСТОРИЯ

Коммунист Баукин вышел рано утром и пошел из села в ровное, снежное поле. Снежинки одна за другой в медлительном танце уныло падали в снежную пустыню.

— Ах, какая тоска! Такая, понимаешь, тоска, — сказал Баукин, ударя себя в грудь, точно хотел убедить кого-то в существовании своей тоски. — Умереть, брат, впору. Жить не вмоготу, — жаловался он и лицо его при этом болезненно морщилось. С отчаянием взглянул вдаль — бледное поле, вверху небо — серое и злобно усмевающееся своей унылой однообразностью.

Шел Баукин в глубь волости проводить, по поручению ячейки, собрание по организации артели. Шел и не знал — для чего он шел. В дело он не верил, в слова свои тоже. — Разве выйдет что?! Намелю, нагоню на всех зевоту и никто ничего не поймет. Не итти? Нельзя. Не буду работать — прогонят. А чем жить? Жена, ребенок, сам. Куда денусь? Так рассуждал Баукин, подвигаясь медленно вперед, похожий в поле на черную двигающуюся точку.

Он несколько раз останавливался в нерешительности, долго, печально смотрел назад — вспоминал квартиру, жену, раздумывал, колебался. Вернуться или итти? Но неведомая, безответная сила перед нуждой и неизвестностью тянула его вперед. И он шел терпеливо и медленно, как муравей с громадной ношей, дальше в свинцово-серое пространство горизонта.

**

Сельское собрание. Десятки мужичьих лиц, обросших волосами, десятки пар блестящих, глубоко-внимательных глаз вопросительно смотрят на Баукина. За столом, покрытом газетами и чернильными пятнами, мечется из стороны в сторону Баукин. Заплетающимся языком, заикаясь, мелет какую-то, для него самого непонятную, галиматью.

Боже мой! Что-же это такое? Что я им говорю?

Иногда он теряет мысль и начинает без всякой связи говорить о другом. Иногда просто не знает, что говорить, — заходит в тупик, останавливается, пыхтит, выбрасывает какие-то непонятные звуки, краснеет, заикается, еще больше краснеет, через меру выгибается и машет руками.

Мужики долгое время смотрят на него, из всех сил стараясь понять, что он хочет сказать и, не понимая, вздыхают, шумно встают и не спеша идут к двери.

Вдруг на лице Баукина появляется выражение решимости.

— К черту! — кричит он. — Не хочу!

С перекошенным от охватившей его злобы лицом он отчаянно машет руками.

— Ничего не хочу! Ничего! Ничего! Смерти... Умереть хочу я.

Баукин опускается на стол и, закрывшись руками, истерически плачет.

Мужики некоторое время изумленно смотрят на него, топчутся и сокрушенно качают головами.

— Пропал ты, парень. В больницу тебе надо, а не артель организовывать.

— Устал, устал я, братцы! Жить устал. Вот как устал, братцы. Ничего не хочется, — тянет Баукин. — Прощайте! Прощай я человек. Пойду! И он, Баукин, выходит на улицу, спотыкаясь. Пьяной походкой, с искаженным мучительной болью лицом, без шапки уходит он по дороге в бледное поле. Опушенный, точно спившийся с кругу человек, шел он в серую крутящуюся муть зимнего вечера. Клыкастый, холодный ветер рвет его длинные волосы, мечет во все стороны, злобно смеется. По лицу Баукина, усеянному буро-красными пятнами, катятся слезы и падают в снег. На душе тяжело, горько и пусто. Скорбные, бесцельно смотрящие, как у помешанного, глаза устремлены вниз. Ой, гадко! Гадко жить! — шепчут его бескровные, синие губы.

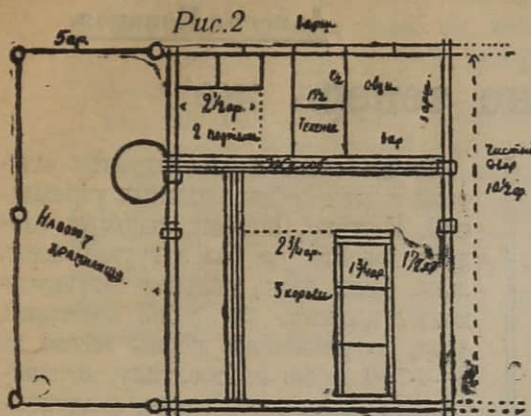

Рис. 2. План теплого двора при-над. Старина Григорьева С. Е., расчи-тан на 3 коров, 2 подтелков, 2 телят, и 2 — 3 овец или 1 поросенка. Раз-мер двора (внутри) $3,6 \times 6,7$ мт. ($8 \times 10\frac{1}{2}$ арш.). Позади двора распо-ложено навозохранилище размером $3,6 \times 6,7$ мт. ($5 \times 10\frac{1}{2}$ арш.), где по-мещается и сточный колодец для на-возной жижи. Навозохранилище пред-полагается с углублением на $\frac{3}{4}$ арш. (0,5 мт.) в землю и над ним построй-ка крыши.

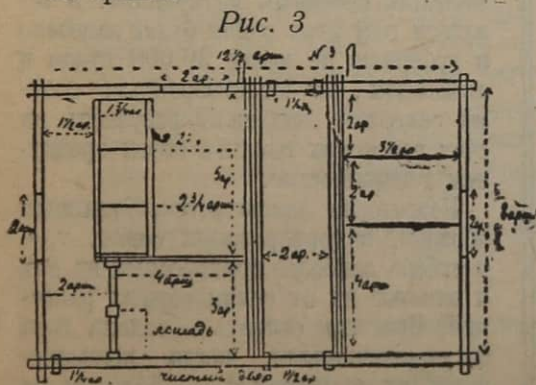

Рис. № 3. План теплого двора, пред-назначенного к постройке в дер. Би-рюково у гр-на Бобкова Д. А. Помеще-ние рассчитано на 3-х коров или 2-х коров и 1 подтелка, 1 лошадь, 2 по-росенка и 4 — 5 овец, размер двора $3,6 \times 8,9$ мт. ($8 \times 12\frac{3}{4}$ арш.). Навозо-хранилище и сточный колодец поме-щаются позади двора, углублено на 0,5 мт. ($\frac{3}{4}$ арш.) в землю без крыши. Все дворы отделяются от дома чи-стым двором. На первых двух помеща-ются лошади. Коровы и подтелки сто-ят на привязи без всяких перегородок и лишь на первое время допускается

устройство откосов, как указано на рис. № 4.

Для мелкого скота устраиваются отдельные стойла высотой около 1 мт. ($1\frac{1}{2}$ арш.). Стойло для лошади отго-раживается решетчатой перегородкой, причем со стороны входа и выхода двери заменяются закладками.

Высота помещений от пола до по-толка от 2,5 мт. до 3,2 мт. ($3\frac{1}{2}$ — 4 арш.). Пол под скотом должен быть из вершкового теса и настилаться вплотную на глиняный бут. Для ров-ности пола в бут врываются перекла-ды. При этих условиях пол долгие не-пшет, чем приподнятый над землей. Пол настилается с небольшим уклоном к скелобу; длина теса указана в пла-ках. Желоба для стока мочи делаются из такого же теса или бетонные (це-мент, песок и щебень). Они должны быть достаточно широки 40 см. ($1\frac{1}{2}$ арш.) в верхней части и иметь доста-точный уклон, чтобы моча не задер-живалась. Глубина желоба 10—20 см. (2 — 4 вершка). Проходы могут быть застланы половинником или просто глиняный бут со щебнем или камнем. Кормушки для коров, их вид и размеры см. рис. № 4 и 5.

Особенно большое внимание уде-лать световой площади и вентиляции. Окна должны быть больших размеров с двойными рамами на высоте от по-ла 3 мт. (2 арш.). Соотношение раз-меров окон $1 \times 0,5$ мт., 1×6 мт., $1,4 \times 0,7$ метр. ($1\frac{1}{2} \times \frac{3}{4}$ арш., $1\frac{1}{2}$ арш. $\times$ 14 вершк., 2×1 арш.) в стекле. В общем, площадь всех окон должна равняться одной восемнадца-той площади пола. Для вентиляции должна быть устроена труба «Муира».

Целый ряд обстоятельств не позво-ляет описать подробно внутреннее устройство двора. Нам хотелось лишь дать общие размеры теплого двора и расположение в нем скота. Неужно бояться сложности устройства и лиш-ней затраты средств. Нужно лишь точно учесть размеры двора по коли-честву имеющегося скота. Теплый двор дешевле холодного, особенно, если мы примем во внимание эконо-мию в корме и повышении продуктив-ности скота.

О П Ы Т Н И К И

Газета „Беднота“ берется руководить крестьянскими опытами.

Что для этого надо сделать?

Крестьянская газета „Беднота“, издающаяся в Москве, в прошлом году через свою специальную крестьянскую лабораторию руководила тысячами полевых опытов, поставленных под ее руководством самими крестьянами. Эти опыты дали прекрасные результаты.

В 1928 ГОДУ, В ПРОГРАММУ РАБОТ ЛАБОРАТОРИИ ВКЛЮЧЕНЫ СЛЕДУЮЩИЕ МАСШТАБНЫЕ ОПЫТЫ:

1. ПРЕДПОСЕВНОЕ ПРОРАЩИВАНИЕ КАРТОФЕЛЯ НА СВЕТУ.

Многочисленные крестьянские опыты прошлого года показали, что наши низкие урожаи картофеля можно легко увеличить до 2.000 и больше пудов на десятину, ЕСЛИ ПРОИЗВОДИТЬ ПРЕДПОСЕВНОЕ ПРОРАЩИВАНИЕ КАРТОФЕЛЯ НА СВЕТУ. Вопрос этот имеет громадный интерес для всего крестьянства и, в особенности, для крестьян картофельных районов: Тейковского, Юрьев-Польского и части Шуйского уездов. Конечно, опыты других районов нельзя безоговорочно перенести в наши условия. Наши крестьяне должны сами их проверить а, кроме того, мы и в „Смычке“ опишем и укажем, как надо производить опыт и проверку.

2. ОПЫТЫ С ПОСЕВАМИ ДОННИКА.

Донником у нас называется известное сорное растение, а в Америке оно же имеет название „сладкий клевер“. Американцы из этого сорняка вывели чрезвычайно ценное кормовое растение.

ЧЕМ ДЛЯ НАС ВАЖЕН ДОННИК?

Тем, что он хорошо развивается НА ПЕСЧАНОЙ ПОЧВЕ, где клевер не может расти или растет очень плохо. При этом донник, как и клевер, обогащает почву необходимыми питательными веществами. В прошлом году с донником крестьяне произвели тысячу опытов и они дали ценные результаты. ЧИСЛО ОПЫТОВ В ЭТОМ ГОДУ БУДЕТ ЗНАЧИТЕЛЬНО УВЕЛИЧЕНО. Для многих селений и даже целых районов нашей губернии с песчаными почвами, культура донника представляет большой интерес.

3. ВЕСЕННЕЕ БОРОНОВАНИЕ ПОСЕВОВ.

Не только для наших крестьян, но и для значительной части наших агрономов, весеннее боронование посевов, является вопросом „спорным“. Однако, крестьянские опыты прошлых лет говорят совершенно определенно, что боронование не только озимой, но и яровых культур (ячмень, просо, картофель), является верным способом значительного повышения урожая. Этому вопросу надо уделить внимание, которого он вполне заслуживает.

4. ИЗВЕСТКОВАНИЕ ПОЧВЫ.

Во многих районах нашей губернии имеются кислые, тяжелые, склонные к заболачиванию почвы. Верный способ улучшения их — это известкование. Внесение извести в почву дешево, везде и всем доступно. В опытах прошлого года крестьяне-опытники получили на полосках, где было произведено известкование, НА 50 — 70 ПРОЦ. БОЛЬШЕ УРОЖАЯ, ЧЕМ ПОЛУЧАЛИ ОБЫЧНО. Известкование увеличивает рыхлость почвы, облегчает обработку и способствует накоплению в почве удобрительных веществ.

5. ВЫМАЧИВАНИЕ И ПРОТРАВЛИВАНИЕ СЕМЯН.

Благодаря вымачиванию семян, урожай увеличивается на 20—60%.

Семена у нас обычно протравливаются фармалином. Но этот способ, как показывают крестьянские опыты, еще не является лучшим. Крестьянская лаборатория газеты „Беднота“ в текущем году будет производить через крестьян-опытников сравнение разных способов протравливания семян.

ВСЕ ПОДПИСЧИКИ „СМЫЧКИ“ МОГУТ БЕСПЛАТНО ПОЛУЧАТЬ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ОПЫТОВ В СВОИХ ПОЛЯХ ОТ ЛАБОРАТОРИИ ГАЗЕТЫ „БЕДНОТА“.

Чтобы помочь им, мы договорились с лабораторией „Бедноты“ о том, чтобы все наши читатели, подписчики „Смычки“, получали от нее материалы бесплатно. Подписчики „Смычки“, желающие получить материал, должны обращаться с заявкой на проведение того или иного опыта в редакцию газеты „Смычка“, по адресу: Иваново-Вознесенск, Михайловская ул., д. 13.

Март 1928 года.

ПРАКТИКА

Приложение к „Смычке“

В помощь низовику — работнику деревни и передовому крестьянину

СОДЕРЖАНИЕ:

1. Проф. А. Прохоров. Минеральные удобрения и опыты с ними.
2. Агр. Нестеров. Отопленный двор.
3. Льновод Кривцов. Думай о льне теперь же.
4. Звездин. Памятка трактористу.

Профессор А. Прохоров.

Минеральные удобрения и опыты с ними

Урожай хлебов в крестьянских хозяйствах нашего Союза в среднем низки; в этом мы значительно отстаем от заграничных соседей: у нас—40-50 пудов с десятины, там—100-150 пуд. с десятины. Урожай хлебов в Иваново-Вознесенской губернии в среднем так же низки, как и во всем Союзе.

Крестьянин озабочен поднятием своих урожаев, но не всегда он знает, как это сделать, а часто и знает, да не может, за недостатком средств, или должного содействия ему с нашей стороны. Одной из причин низких урожаев, как установили опытные поля и станции, является бедность наших почв питательными веществами для растений. Очень часто наши северные бедные почвы засеваются без обогащения их удобрением—навозом, или с очень слабым удобрением, и тогда почвы становятся еще беднее, а урожаи падают еще ниже. Некоторые же растения совершенно отказываются произрастать на таких почвах, давая ничтожный урожай; например,—корнеплоды, пшеница, клевер, ячмень, картофель.

Крестьянин знает это слабое место в своем хозяйстве, но помочь делу он бессилён, т. к. навоза—единственного у него удобрения—очень мало. Но крестьянин также знает, что существуют удобрения помимо навоза, например, минеральные удобрения, которые при внесении их в почву не только поддерживают от падения урожай, но и значительно повышают его.

Одни крестьяне слышали об этих удобрениях, другие их видели, а третьи и высевали их в своем хозяйстве.

Крестьяне Макарьевского уезда в довоенное время покупали очень много минеральных удобрений, вначале фосфоритной муки, а позднее костяной муки.

Названные удобрения вырабатывались близко к крестьянским хозяйствам Макарьевского у. и были сравнительно не дороги. Так, в 1901 году крестьяне Макарьевского уезда купили с одного губернского с.-х. склада 19440 пудов фосфоритной муки, а когда перешли на костяную муку, то закупили ее почти вдвое больше,—в 1915 году, например, 37.110 пудов.

Делали это они, конечно, с выгодой для своего хозяйства.

За последние годы минеральных удобрений или не было в продаже, или было, но очень мало, а стоили они очень дорого.

В настоящее время минеральные удобрения имеются на складах кооперативов и цена на них очень низкая, вполне доступная для выгодного их применения в крестьянских хозяйствах. К тому же, продаются эти минеральные удобрения на льготных условиях.

Теперь дело за умелым применением в крестьянских хозяйствах тех или иных минеральных удобрений. Более правильное применение минеральных удобрений, а именно: на какой почве, под какой хлеб, какого удобрения и сколько следует применять, разъяснит на месте агроном. Мы здесь укажем лишь кратко, на что следует обратить особое внимание.

Почвы в Иваново-Вознесенской губернии прежде всего бедны органическим веществом—перегноем и потому мало в них азотистой пищи для растений. В первую очередь нашим почвам необходимо перегной и азот, что крестьяне и вносят с навозом. Навоза мало, а нужно вносить его больше, чтобы урожай не только не падал, но и повышался.

Как же быть?

Опытные поля во многих губерниях, а у нас в Иваново-Вознесенской губ. Шуйское опытное поле, выяснили, что при недостатке навоза можно заменить часть навоза минеральными удобрениями. Так, по исследованиям Шуйского опытного поля выходит, что при 1.200 пудах навоза на десятину под озимую рожь в пару вместе с 34 пудами томас-шлака, получается тот же почти урожай, что по 2.400 пудам одного навоза; немного ниже урожай при добавлении к навозу только 17 пудов томас-шлака (ниже на 7 пудов). Все увеличение урожая в последнем случае равно 48 пудам зерна и 115 пудам соломы на десятину.

Тот же результат получился на Симбилеевской опытной станции, Нижегородской губ., причем навоз с томас-

шлаком (последний в количестве 24 пудов на десятину) действовал потом и на овес так же хорошо, как и 2400 пудов навоза,—прибавка 24% в первом случае и 26% во втором.

По опытам на Симбилеевской оп. ст. томас-шлак с навозом (24 пуда томас-шлака + 1200 пудов навоза) можно вносить и под овес, при этом действие этих удобрений сказывается на второе и третье растения и в сумме они дают прибавку даже больше, чем при внесении их в пару.

При еще более значительной нехватке навоза в крестьянском хозяйстве, навоз можно заменить клеверной культурой с фосфатами.

По опытам Симбилеевской опытной станции внесение в раннем пару, после 2-х летней культуры клевера, суперфосфата, по расчету 3 пуда фосфорной кислоты на дес., или фосфоритной муки 6 пудов, а еще лучше 9 пудов, по расчету на фосфорную кислоту, они почти заменяют собою внесение 1200 пудов навоза: прибавки урожая на десятину равны 21, 23 и 39 пудов по минеральным удобрениям и 43 пуда зерна по навозу.

По опытам Пермской опытной организации суперфосфат повышает урожай ржи на 50% (прибавка 30 пуд.) и продолжает действовать на следующий после ржи клевер, повышая урожай еще три года, в той же норме прибавки (55%). Так же хорошо действовал там суперфосфат, при замене им половинного количества навоза, при этом урожай ржи сравнивается с полным навозным удобрением (2400 пуд.), а урожай последующего клевера даже превышает урожай по одному навозу.

Цифры опытов показывают, что, при недостатке навозного удобрения мы должны стремиться вносить фосфатное удобрение, которое и дополняет и частью заменяет навозное удобрение.

Владимирские коллективные опыты с минеральными удобрениями выяснили, что лучший результат на суглинистой почве получается при внесении азотистых удобрений, совместно с фосфатными, с прибавкой в среднем на

же десятки тысяч всяких видов артелей, товариществ, объединений...

«Намелю—никто ничего не поймет», — думает Баукин. Это говорит за то, что он слабый и к тому же чужеродный в деревне человек. Коммунист, выросший в крестьянской избе, коммунист—сын земли не нагонит зевоту, и вообще коммунист идейно заряженный и выдержанный, умеет говорить понятным крестьянину языком, он знает как зажечь сердце крестьянина.

К тому же Баукин работает в партийке не за совесть, а за страх.

«Не буду работать, прогонят. Жена, ребенок, сам... Куда денусь?».

На таком двигателе—как боязнь потерять заработок—много не наработаешь.

Баукин устал, ослаб, в Баукине нет идейной зарядки, нет веры в победный гвалт ленинской деревни. Наше время веселое и вместе с тем свирепое время. Время гигантской и сложной стройки не терпит слабых людей. На стройке могут работать только умелые, смелые и здоровые люди. Коммунист Баукин не из таких. Он строить ленинскую деревню не мог и потому был вынужден отойти в сторону.

На утро жизнь смеялась, радовалась, а Баукин лежал у дороги под снегом, свернувшись в комок.

Проезжая мимо Баукина, советский мужик похлопывал рукавицами и улыбался солнцу. Напрасно покойник думал, что мужик не поймет его. Ленинскую деревню поведут к новым победам более сильные и стойкие люди.

С этой стороны рассказ не имеет большого значения. Однако, в рассказе есть другая подоплека, которая делает рассказ социально значимым и достой-

ным быть напечатанным. В деревне силен еще один пережиток старины.

Деревня признает человека больным только тогда, когда он слег, свалился или дошел до степени сумасшествия, как Баукин. Если он еще ходит, работает, то никто не поверит в его болезни.

Баукину, может быть давно надо бы подлечиться, отдохнуть и отогнать усталость и тогда бы бегал Баукин от села к селу и как следует организовывал бы артели. А тут, напротив,—на его недуги никто не обратил внимания и он замученный, издерганный вновь посылается в деревню организовывать артель.

Рассказ, безусловно, остановит на себе внимание деревенских общественников, так как вскрывает болезнь деревенской общественности: небрежное отношение к общественнику, невнимание к его недугам, непосильная нагрузка. Цена на человека в деревне очень снижена. Цену на человека надо поднимать. Надо не только заботиться о том, чтобы из деревенского общественника выкачивать имеющиеся знания и силы, но и пополнять его знаниями, но и поддерживать его силы. Баукиным надо дать возможность отдохнуть и пополнять свои силы, а не делать их партийными клячами. Об этом кричит этот горячий рассказ.

Наша просьба к деревенским общественникам и ко всем читателям прислать в «Смычку» свои отзывы по этому вопросу—больному месту деревенской общественности, причем отзывы могут быть написаны не только заметками, но и рассказами, и очерками, и картинками. Обсуждайте рассказ «Бледная подоплека», присылайте свои отзывы.

МИХ. ШОШИН.

Д Е Д У

Тебе — светлокудрому предку,
Чрез сонмы загнувших лет
Твоя незагибшая ветка
Соспелила крепкий привет.

Пашу я на тех же полосках,
Хозяйство на том же гумне.
Твои у сарая березки
Листовою сомкнулись тесней.

Теперь, вот, я дерзкий и вольный,
Со мною отец и не спорь...
А ветер все также бездольный
Полощется в омутах зорь.

Крутая везде перемена!
И нашему легче горбу.
Унылая поросль—антенна
С колодцем сдружила избу.

Не ходим мы стенка на стенку.
Дружной, веселее живем,

Под хмель разноцветную ветку
Мы песни иные поем.

Мы любим работу машины
И, лишней монетой звеня,
Поднять луговые долины
Стального заводим коня.

Гулянка на том же припеке
За речкой, у старых берез.
Хожу, как и ты, и черноокой
Туда на ромашковый плес.

Все так же цветут у нас девки,
Все так же любовь горяча...
Но прежние горе-припевки
Давно по селу не звучат.

Неволей измаявши душу,
Заснул ты в могиле своей.
Эх, если бы встал да послушал,
Ты песни свободных полей!

Баукин прошел версты две, очнулся, вспомнил о шапке. Холодно. Обернулся и минуты две смотрел мутными, влажными глазами туда, где скрылось село, а потом, махнув рукой, спотыкаясь, пошел дальше.

До дому еще далеко, верст шесть, а в теле налита свинцовая тяжесть. Ноги еле двигались. Отдохнуть? Да! да! Отдохнуть! Отдохнуть!—радостно забилась мысль. Баукин отошел в сторону от дороги и сел прямо на снег, но ему показалось холодно, неприятно. И он пересел поудобнее, подкорчив под себя ноги и втянул голову в стоячий воротник.

— Ну, теперь меня не возьмешь,— подумал он, довольно усмехаясь над ветром, что смеялся над ним.— Не возьмешь!—и еще раз усмехнулся, сомкнул руки в рукава и сладко закрыл веки.

— Вот и хорошо,— думал он, ощущая, как тепло и сон приятно охватывали тело. Усыпляя и баюкая его, ветер пронзительно пел над ним злую песню.

**

Баукину снится чудесный сон. Он дома. Ой, какой же у Баукина просторный и чистый дом; под потолком горит люстра, обливая зал и роскошное убранство комнаты ярким, белым светом, отражается в больших, блестящих зеркалах. Он, сам Баукин, смотрится в одно из зеркал, осматривая свое довольное, счастливое лицо, такое пухлое, с нежным румянцем и мягким пухом золотистых усиков.

На мгновение его взгляд задерживается на галстук, белой рубашке и костюме. Так! Все в исправности!

Около стоит жена, такая нарядная

и улыбающаяся, такая милая и привлекательная. Баукин вдруг резко поворачивается (откуда у Баукина такая резвость?) и порывисто целует ее. Счастье! Какое счастье! Наконец-то он счастлив. С выражением довольства он берет на руки свою светлокудрую дочку и долго любуется... Да, теперь Баукин счастлив. Он любит жизнь, безумно любит ее. Безумно. И большего он не хочет. Слышите! Не хочет.

Потом уже он просыпался, но тела не чувствовал, не ощущал его, как будто его не было, оно отнялось и улетело далеко-далеко к голубым небесам, где сверкает солнце, поют птицы и где так тепло и радостно.

Потом уже только мелькали искорки сознания, которые приходили откуда-то издалека и подобно звездочкам, в далеком нежно-синем весеннем небе, то вспыхивали, то опять угасали.

**

Утром, морозным декабрьским утром, когда иней густо запорошил деревья, сказочно-узорчато-затейливой резьбой разукрасив их, взойшло над лесом ласковое солнце.

На том месте, где сидел Баукин, был похожий на обгорелый пенек, покрытый густо серебристо-белыми кристаллами инея, бугорок и солнце играло, смеялось на нем красными, голубыми, оранжевыми огоньками. А мимо, в десяти шагах, по дороге шли обозы, поскрипывали сани, раздавались, как приветствия бодрому, солнечному утру, радостные возгласы, хлопали рукавицы,—текла упорная, не умолкающая, вечно радостная, улыбающаяся жизнь.

САВЕЛИЙ ПОЯСКОВ

О ПОВЫШЕНИИ ЦЕНЫ НА ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВЕННИКА

(По поводу рассказа „Бледная история“.)

Рассказ «Бледная история», написанный с большим настроением, страдает многими недостатками. В рассказе не ясны причины безнадежно мрачного настроения, безысходной тоски коммуниста Баукина.

Можно только догадываться, что это все следствие физической и духовной усталости Баукина.

Это упадочничество, неверие в строительство, безусловно не типично для нашей жизни, быта, работы.

В рассказе говорится:

«Шел Баукин вглубь волости проводить по поручению ячейки собрание по организации артели. Шел и не знал для чего он шел. В дело он не верил, в слова свои тоже. Разве выйдет чего? Намелю, нагоню на всех зевоту и никто ничего не поймет».

Разве организация артели совсем безнадежное дело? Разве крестьяне ненавидят артели? Ведь организуются

овсе в 34,3 пуда и на ржи в 25,7 пуд. То же и на супесях—прибавка от азотистых с фосфатными удобрениями для овса равна 23,9 пуда и для ржи 12,3 пуда; на этих легких почвах часто действует лучше калийное и азотистое удобрение и даже одно калийное. Суперфосфат, внесенный под овес, дает прибавки в урожае зерна, но эта прибавка значительно увеличивается если суперфосфат вносится на участок, как мы видели, заправленный навозным удобрением, хотя бы и не в полной мере.

Результаты в прибавке урожая овса будут очень близки к прибавкам на навозных участках, если суперфосфат вносить по извести (обожженной), внесенной в почву даже в количестве 100 пудов на десятину. Такой результат от извести получается по опытам в Нижегородской и др. губ., получился он и в Иваново-Вознесенской губ. на Шуйском опытном поле, и в Уткинском хозяйстве Середского уезда. Известь под овес (обожженная), в опытах Ив.-Возн. губ., повысила урожай зерна овса на 30% при ординарном ее внесении; известь увеличила прибавки в урожае зерна овса по навозу и по суперфосфату при совместном их внесении.

Минеральные удобрения, внесенные с навозом, при пониженной его норме дают хороший результат не только под овес, или рожь, но также и под картофель, что можно видеть из опытов песчано-картофельного опытного поля Московской губ., где полное минеральное удобрение при 1200 пудах навоза давало урожай равный полной норме навоза, а одно полное минеральное удобрение без навоза заменяло собою 1200 пудов навоза.

В опытах Иваново-Вознесенского льняного опытного поля суперфосфат, внесенный под картофель, по расчету 2 пуда фосфорной кислоты на десятину безнавозного удобрения (участок не унаваживался много лет), дает прибавку в урожае в среднем 25%, при снижении % мелких клубней.

Суперфосфат дает значительные прибавки в урожае корнеплодов, при внесении его по расчету 2 пуда фос-

форной кислоты на дес. (рядковое внесение). По данным Иваново-Вознесенского льняного опытного поля урожай свеклы повышается до 50%, а турнепса до 80%.

В отношении клевера добавим, что по опытам Волоколамского опытного поля хороший результат получается от поверхностного внесения по клеверу суперфосфата с калийной солью (прибавка 30%, участки слабые—15 лет ненавоженные). На сильных участках для клевера хороший результат дает гипсование—прибавка до 200%, суперфосфат с калием не ниже 172 процента.

При культуре льна по клеверщику следует уделить внимание, для повышения урожая и его качества, фосфатным удобрениям и печной золе.

По опытам Иваново-Вознесенского льняного опытного поля результаты от указанных удобрений заслуживают внимания, причем действие удобрений сказывается, главным образом, на повышении выхода волокна и улучшении его качества (номерности). При этом, где посев льна принят поздний, там необходимо вносить минеральные удобрения не перед посевом льна, а как можно раньше весной. В крестьянских хозяйствах, где признали пользу от раннего посева льна (раньше против принятого крестьянами срока на 1 месяц), там минеральные удобрения вносятся при первых весенних работах на участке по пашне, как полагается под лен, вспаханной с осени.

Не приходится сомневаться, что крестьяне Иваново-Вознесенской губ. поступят вполне расчетливо и сознательно, о чем говорит практика прошлого, они выявят большой спрос на минеральные удобрения и широко воспользуются ими для повышения урожая хлебов на своих полях.

А. Т. Трехузов

Отепленный двор

(К строительному сезону)

Важность теплого двора в доходности животноводства уже отмечалась на страницах газеты «Смычка». Многие хозяева уже построили, или мечтают построить теплый двор. Беда вся в том, что в уме крестьянина теплый двор преломляется в деншиковую (омшаниковую) систему, т.е. каждый стремится на своем дворе построить ряд тепляков (омшаников). Такие тепляки сильно утруждают хозяина при уборке скота и вызывают разочарование. Мало этого, в тепляках, при отсутствии света и свежего воздуха, скот чувствует себя едва ли не хуже холодного двора. И, наконец, такие помещения, с обилием капитальных и совершенно бесполезных стен, сильно удорожают стоимость двора.

Наша задача построить такой теплый двор, чтобы он полностью отвечал размерам хозяйства, был дешевле и удобен при уборке скота.

Размер двора должен строго соответствовать количеству скота в хозяйстве. Т.е. каждый хозяин прежде, чем приступить к постройке, должен учесть: сколько и какой скот будет помещаться на этом дворе. Наша литература богата планами таких дворов крупного размера, но совершенно отсутствуют планы мелких крестьянских дворов. Это обстоятельство заставляет нас поделиться своим опытом личного измышления и описать ряд существующих и предназначенных к постройке теплых дворов в Крапивинской волости, Тейковского уезда.

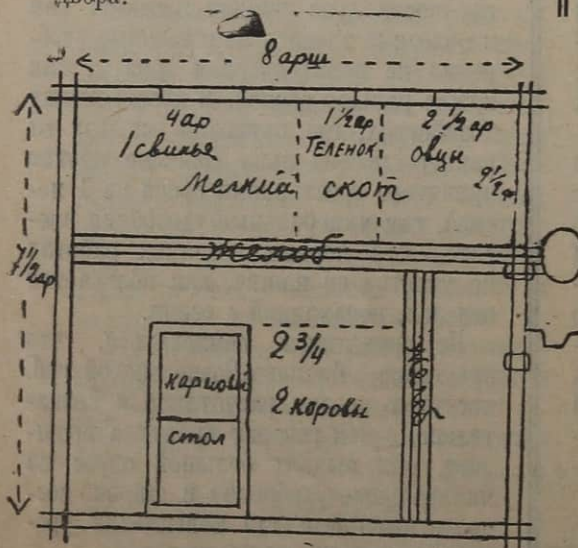

Рис. 1

Рис. № 1. План теплого двора гр-на Д. Михеево Коровина М. П. может быть типичным для мелкого крестьянского хозяйства. Двор рассчитан на 2-х коров или 1 корову с подтелком, и небольшое количество мелкого скота: 1 поросенок, 1 теленок и 1-2 овцы. Размер двора (внутри) $3,6 \times 3,3$

Рис. 4

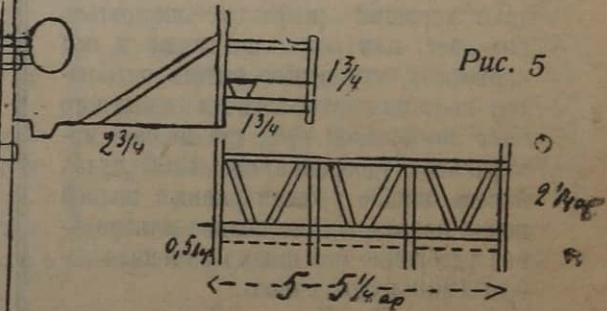

Рис. 5

мт. ($8 \times 7\frac{1}{2}$ арш.). При наличии большого количества мелкого скота стена $3,3$ мт. ($7\frac{1}{2}$ арш.) может быть увеличена на $0,7 - 1,5$ мт. (1—2 арш.), тогда длина стоки увеличится до $2 - 2,3$ мт. ($3 - 3\frac{1}{2}$ арш.) и расширится проход.

СЕРАФИМ ОГУРЦОВ

СЫН ЗЕМЛИ

Горе хмурое размыкав,
Вышел в сизый вечерок,
Лапотком витым из лыка
Целовать простор дорог.
Зажигаются рябины,
В росах нежатся поля:
— Принимай родного сына
Лесней, звонкая земля.
В сердце чувств весенних пляска,
В сердце яркий звон земли,
И закат румян и ласков
Медом пенится вдали...

С ветерком цветным играя,
Нежно шепчется ковыль,
Сердцу тайно навевая
Неизведанную быль.
И в лесу горят фиалки,
Тихо прячутся в кусты...
Он корявую цыгарку
Завернет из «Бедноты»
И идет, идет калика,
Без печалей и тревог
Лопотком витым из лыка
Целовать простор дорог.

ИВАН СИДОРЫЧЕВ

НА ПОБЫВКЕ

Привет вам пашенные села
Поля, задворки, огороды
Я солищезванный и веселый
Пришел с железного завода.

Меня улыбкой голубой
На перекрестке ветер встретил
И кирпичевою трубой.
Домишко серенький приветил.

Мне усмехнулась в поле рожь
Колосьев шелестом зеленым,
А из деревни молодежь
С гармошкой вышла за прогоны.

И звонким дребезгом в ушах
Оборвалось петушьё эхо,
Когда тихонько, не спеша,
Я подходил к гнилым застрехам.

Кривыми рамами окошки
В родной манили уголок...

С собой я города немножко
В котомке сальной приволок.

В уют соломенный читальни
В лачужку курную седую
От раскаленной наковальни
Принес я радость молодую.

Эй парни, девки, мужики!
Сегодня будьте веселее—
Мне суетливые станки
Вам отнести привет велели!

Я ваш земляк, приятель, друг,
Родной вам, не чужой, не дальний;
Я лишь кривой лемешный плут
Сменил на молот наковальный.

И, уходя опять к станкам,
В машинный гомон гулко-зыбкий,
Я в дым заводский передам
Полей красивые улыбки.

В. НОВОЖИЛОВ

ПЕСНЯ ДЕВУШКИ

Я молода. В груди моей
Избыток сил.
Люблю простор родных полей,
Речную синь,
Люблю покосы за рекой,
Леса вдали...
Одна забота мне порой
Грустить велит.
Грущу о матери своей,
Что так стара,
Что горемычною была
Ее пора.
Бывало в зимнюю мятель,
Одев тряпье,
Пойдет к попу за четвертак.
Стирать белье.

Запорошенная пургой,
Домой придет...
И за лучиной до утра
Прядет, прядет...
А говорит: «В былые дни
Глаза цвели».
Да все нужда. кругом нужда,
Клочек земли.
Я молода, сильна руками,
И зорек взгляд,
Мне жизнь привольна и светла,
В роднях полях.
Но жаль мне матери моей,
Что так стара,
Что горемычною была —
Ее пора.

